

ОБ АВТОРЕ

Флавио Пагано (Неаполь, 1962) — писатель, журналист и бывший издатель, автор более двадцати книг, в том числе:

«Пьяные ребята» («*Ragazzi ubriachi*») (издательство Manifestolibri, специальная премия Эльзы Моранте (Premio Speciale Elsa Morante));

«Бесстрашие» («*Senza Paura*») (издательство Giunti, премия Selezione Bancarella Sport);

«Безнадёжно потерянная» («*Perdutamente*») (издательство Giunti, премия «Книга для кино») — автобиографический роман, в топ-рейтинге на протяжении нескольких недель.

Некоторые из произведений писателя стали театральными сценариями.

Автор пишет для телевидения и радио и часто бывает гостем теле- и радиопрограмм национальных итальянских каналов и зарубежных италоязычных каналов в Швейцарии.

Как журналист Пагано был удостоен следующих премий: «Фуроре» (*Furore*), премии Монтеверди, премии Итальянского научного союза медицинской прессы и фонда ФИА за приверженность к поднятию уровня осведомленности о болезни Альцгеймера.

Редактор газеты «Вечерний курьер» (*Corriere della Sera*) и еженедельника «Современная женщина» (*Donna Moderna*).

Сотрудничает с порталом T. P. I. — The Post Internazionale.

Роман «Бесконечное настоящее» («*Infinito presente*») (издатель Sperling & Kupfer) был включен в список лучших книг 2017 года, опубликованных журналом La Lettura.

Новый роман автора, адресованный молодежной аудитории, будет скоро опубликован издательством Giunti.

Отец двоих детей, бывший игрок в регби, играет на фортепьяно и скрипке, он самоучка во всем (или почти во всем).

Дополнительную информацию можно найти в Институте итальянской энциклопедии¹ по ссылке: <http://www.treccani.it/enciclopedia/flavio-pagano>.

¹ Итальянское издательство, основанное в 1925 году. Известно в первую очередь изданием Итальянской энциклопедии наук, литературы и искусств и дополнений к ней. — *Прим. ред.*

*Моей маме — за отвагу, искренность
и ее бесконечную любовь.*

**ЛЮБОВЬ ПРОТИВОСТОИТ СМЕРТИ.
ТОЛЬКО ОНА, А НЕ РАЗУМ,
СИЛЬНЕЕ ЕЕ.**

Томас Манн, «Волшебная гора»

ГЛАВА 1

УЖАСНАЯ НОЧЬ

*I giorni vengono distinti fra loro,
ma la notte ha un unico nome.*

Elias Canetti¹

Время от времени в жизни наступает момент, когда все мечты, запрятанные в глубине сердца, неожиданно-негаданно сливаются в гремучую смесь и взлетают на воздух мощным взрывом. Это похоже на умирающую звезду: слепит вспышка, затем темнота опускается ниже и ниже, и ночь окончательно накрывает холодом.

Так чувствовала себя я, когда узнала о своей болезни.

Поначалу я отказывалась верить. По сути, это был один из случаев, когда горе, несмотря на предчувствие, скребущееся в глубине души, сколько ни готовься, все равно застаёт врасплох.

— Почему я? За что мне эта напасть? — спрашивала я себя в приступе бешеного бессилия

¹ Дни кажутся разными, но ночь имеет уникальное имя (досл.). Эллас Канетти.

и внезапно навалившегося неопишемого чувства одиночества.

Это было похоже на смерть в сознании. Жизнь удалялась подобно кораблю, отчаливающему от причала. Медленно и неумолимо. Пустота и увеличивающееся расстояние вызывали головокружение и тошноту. На борту корабля не было других пассажиров, и одиночество (ненавистнейшее чувство на свете) поглощало меня, пока корабль медленно скользил по черной глади воды без отражений и бликов. Неба совсем не было видно.

Никогда не принадлежала к категории людей, которые легко сдаются.

Жизнь не сделала мне ни одной поблажки, даже тогда, когда нежность была нужна как воздух. Значение слова «бороться» я осознала самостоятельно, поэтому, наплакавшись вволю, собрала себя в кулак и сказала: «Сарина, не сдавайся. Борись и иди вперед, пришло время показать всю отвагу, на которую ты только способна! Какой пример ты подашь детям, если позволишь страху победить? Не в первый и не в последний раз выпало на твою долю решать нерешаемые проблемы...»

День за днем я восстанавливала силы, и наконец меня осенила светлая мысль, которая помогла поменять взгляд на болезнь и наполнить смыслом теперешнюю жизнь. Идея, приоткрывшая перспективы на будущее: написать дневник, историю собственной жизни, где у смерти нет шансов выиграть... или, по крайней мере, не дано выиграть без усилий.

Ни от чего не отрекаясь, но и ни о чем не жалея, всю сознательную жизнь я верила; дети — свидетели. Они должны были знать, что я продол-

жаю верить, но, чтобы замысел стал реальностью, необходимо было собрать по крупинке жажду жизни, искренне полюбить свое нынешнее состояние и жить им до самого конца. Иначе мне никто не поверил бы и все усилия были бы напрасны.

Не прошло и недели после осмысленного принятия решения, как Сволочь удостоила меня визитом, как бы бросая вызов, высмеивая планы и унижая с такой жестокостью, к которой я не была готова. Она впервые решила лично явиться и нагнала на меня адский ужас: вместо маски на ней было мое лицо!

Сама того не желая, невесть по какой причине я вдруг поднялась с кровати. Была ли это я? Нет, не я приказала телу оторваться от кровати, а ногам — идти. Она, она, она... Но факт остается фактом: я встала и пошла. У меня не было ни малейшего понятия, куда и зачем я шла. Дом казался мне совершенно незнакомым местом. Я почти бежала, что уже само по себе неприемлемо для женщины моего возраста. Скажем так, я волочила ноги со всей скоростью, на которую была еще способна. Я задыхалась, а подбородок дрожал от напряжения.

Нервное возбуждение нарастало с каждой секундой. В голове стучали вопросы:

— Зачем? Куда? С какой целью я это делаю?

Казалось, я стала главной героиней нереального психологического триллера. Неожиданно я поняла, что гнало мои ноги и парализовало мозг: страх! Я пыталась убежать и спрятаться, не зная от чего! Он преследовал меня, охваченную постоянно растущим ужасом, в темном доме. Сама темнота пугала странным превращением: вязкая липкая жидкость обволокла тело, мешая двигаться.

ся. Я разгребала ее руками, пытаюсь освободиться и трепыхаясь, как муха в паутине. О... Боже, какой тяжелой была эта темнота! Казалось, я взвалила на плечи всю тяжесть ночи.

Выбежав из спальни, я пересекла гостиную и споткнулась о стул, слегка отодвинутый от стола. (Честно говоря, в тот момент я не помнила названий комнат.) Едва не опрокинув стул, я остановилась и ухватилась за спасительную спинку. К счастью, не упал ни стул, ни я. Кто знает, куда страх загнал бы меня, если бы не препятствие, в которое я врезалась!

Я замерла, прислушиваясь к собственному дыханию в темной тишине.

— Пресвятая Богородица, спаси и сохрани меня, грешную! — взмолилась я. — Матерь божья, где я? Что со мной?

Проведя ладонью по лбу, я ощутила холодный пот. В тот же момент раздались чьи-то шаги, и я обезумела от страха.

«Меня нашли!» — подумала я. Все пропало! Единственное, что могло бы меня спасти, — это найти выход и выбраться из ловушки!

Ничего не видя вокруг, я продолжала двигаться на ощупь. Шум рядом усиливался, а голоса наводили ужас! Они принадлежали тем, кто подкрадывается с преступными намерениями, стараясь казаться незаметными.

— Это воры! Или убийцы! — Теперь меня бил крупная дрожь. Не отдавая себе отчета в происходящем, я наделала в штаны. Ком невероятной тоски подкатил к горлу, когда я почувствовала горячие струи мочи, стекающие по ногам. Стыд и безысходность тяжело давили на сердце.

Скрип открывающейся двери вывел меня из оцепенения. Шаги, шорохи в темноте и дыхание кого-то запыхавшегося. Дыхание было явно не моим! Неожиданно чей-то голос совсем рядом со мной прокричал в темноте:

— Кто здесь?

Я чуть было не умерла от инфаркта! Обезумев от страха, почти потеряла сознание.

Тело ходило ходуном от дрожи, и я не знала, что делать дальше. Заметив краем глаза тень, приближающуюся в темноте, я дико закричала. Не помню, что выкрикивала, но помню свой визг, способный разнести вдребезги стекла:

— Помогите!

Я вдруг почувствовала, что на меня собираются напасть. Схватив первое, что подвернулось под руку, я с силой бросила предмет в сторону ненавистной тени.

— Что ты делаешь? — раздался чей-то хриплый голос.

— Это же бабушка! — прозвенел тонкий голосок, похожий на детский.

Я покрутила головой во все стороны, никого не видя рядом.

— Мама, что ты вытворяешь? Ты что, сошла с ума? — произнес хриплый голос в замешательстве. Казалось, он принадлежал раздраженному мужчине, которого только что разбудили, сорвав с кровати.

Одновременно с голосом вдруг зажглись все до одной лампочки огромной люстры. Неистово яркий свет ударил меня, как пощечина. Свет оглушил гораздо сильнее темноты, и на какое-то время я просто ослепла.

— Паразиты! — прорычала я. — Что вам от меня надо, бандиты?

Я лихорадочно пыталась ударить кого-нибудь из присутствующих.

Преступники разговаривали между собой или мне только казалось? Возможно, это было всего лишь эхо в ушах. Не могу вспомнить, поскольку в голове у меня начался ураган. Мысли летали и путались, как вихри ветра в безумном танце, чувства обрушивались, словно штормовые волны на берег, то переполняя, то опустошая голову.

Я поняла, что выхода не найти, и страх превратился в ярость. Свирепую животную ярость! Я стала сама не своя: нутро горело, и этот жар просачивался сквозь поры, заставляя сдирать всю одежду.

— Мама... — пробормотала тень.

Слово эхом отозвалось в моей голове... пять, шесть, десять раз. Тошнота подкатила к горлу. За спиной тени в этот момент раздался женский шепот:

— Иди сюда, малыш, пойдем спать. — Две тени, маленькая и большая, стали быстро удаляться по коридору.

— А почему бабушка голая? — спрашивал тонкий голосок в конце коридора. Другой голос не ответил, оставив меня один на один с сомнениями.

Тем временем самая крупная тень медленно приближалась ко мне.

Схватив серебряный чайник со столика, стоявшего рядом, я изо всех сил ударила тень по лицу. Раздался отчаянный крик боли, похожий на звук,

издаваемый ослом. Голос кричавшего неожиданно показался мне знакомым, а тень вдруг превратилась в ребенка.

— Что ты вытворяешь, черт возьми?! — плаксиво заныл голос, а я попыталась еще раз ударить его. Кровь струилась по лицу из разбитой брови, а бандит был похож на раненного на ринге боксера. Решив, что теперь он точно меня убьет, я стала медленно передвигаться в сторону окна.

— Останови ее, она же может выброститься! — выкрикнул другой голос. В тот же момент кто-то вероломно набросился на меня сзади.

Не сдаваясь, я изо всех сил пыталась освободиться: одному я плюнула в лицо, другого, если это был кто-то другой, сильно укусила за руку и поцарапала. Я чувствовала, как мои ногти погружались в кожу и вырывали клочья мяса. Голос кричал, я тоже кричала! Поток ругательств, которые я извергала, перекрывал голоса.

Бандиты были гораздо сильнее меня и в конце концов одержали верх. Я вдруг поддалась, перестав сопротивляться. Резкая боль от укола в плечо была последним, что я запомнила перед тем, как лишиться чувств...

Вокруг меня раздавались сразу несколько голосов.

— Надо бы ее помыть, она вся перепачкалась... — сказал кто-то.

У меня кружилась голова; устремив взгляд прямо перед собой, я увидела... потолок. В каком же положении я находилась?

Меня уже успели перенести в другую комнату, где свет был не таким ярким и невыносимым. Приятное тепло накрывало все тело, ноги и руки